

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.881.111.1

DOI: 10.18384/2310-7219-2022-4-57-66

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ЕГО ПРЕПОДАВАНИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

Гущина Ю. А., Коренев А. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Актуальность. Несмотря на хорошо изученную область языка для специальных целей (LSP), удивительно небольшое количество исследовательских работ посвящены разновидности языка, которая используется учителями и преподавателями непосредственно для проведения занятий по английскому языку. Можно констатировать, что на сегодняшний день в русскоязычном научном терминологическом поле отсутствует термин, который бы описывал и раскрывал содержание понятия «английский язык для специальных целей его преподавания».

Цель настоящего исследования заключается в вопросе выделения и рассмотрения особой разновидности ESP (English for Specific Purposes) – английского языка для специальных целей, в частности, ELTP (English for Language Teaching Purposes) – английского языка для специальных целей его преподавания.

Методы исследования. В статье дан краткий обзор ключевых взглядов исследователей по данной теме, а также приводятся и анализируются немногочисленные зарубежные дефиниции данного понятия.

Научная новизна / теоретическая и/или практическая значимость состоит в том, что впервые в отечественной науке предпринимается попытка переосмыслить и уточнить название и содержание англоязычного термина ELTP (English for Language Teaching Purposes), а также предложить соответствующий адекватный русскоязычный эквивалент. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что данная работа не только вносит вклад в теорию английского языка для специальных целей, но и создаёт предпосылки для создания и апробации на практике модели английского языка для специальных целей его преподавания.

Результаты исследования. В отечественный научный оборот вводится термин, который выполняет номинативную и описательную функцию применительно к понятию «английский язык для специальных целей его преподавания».

Выводы. Исследование может помочь в дальнейшем изучении способов оптимизации теоретической и практической подготовки высококвалифицированных кадров в сфере преподавания иностранных языков.

Ключевые слова: язык для специальных целей, английский язык для специальных целей, английский язык для специальных целей его преподавания, профессиональная подготовка учителя иностранного языка, профессионально-коммуникативная компетенция

ELTP AS A SUBJECT OF RESEARCH AND TEACHING

Y. Gushchina, A. Korenev

Lomonosov Moscow State University

ul. Leninskie Gory 1, Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract

Relevance. Despite the well-studied area of Language for Specific Purposes (LSP), there is surprisingly insufficient amount of scientific papers on the special language used by teachers for conducting lessons of English. It can be stated that today the Russian scientific terminological-field lacks the term which could describe and disclose the content of the notion “English for Language Teaching Purposes”.

Aim of this article is to allocate and scrutinize special kind of ESP – English for Specific Purposes, in particular ELTP – English for Language Teaching Purposes.

Procedure and methods. The article makes a brief review of core scientific points of view on the subject, foreign scientific definitions and conceptual features of the notion are also given.

Scientific novelty and/or theoretical and/or practical significance lies in the fact that an attempt has been done for the first time to rethink and specify the name and content of the English term ELTP (English for Language Teaching Purposes), its appropriate Russian equivalent has also been introduced. Theoretical and practical significance of the research is that this work does not only contribute to the theory of English for Specific Purposes but creates prerequisites for developing and approbation the model of English for Language Teaching Purposes.

Results. The term, fulfilling a nominative and descriptive function for the notion “English for Language Teaching Purposes”, is introduced into the domestic scientific circulation.

Conclusions. The research may help further investigate the methods for optimizing the theoretical and practical preparation of highly qualified specialists in the sphere of teaching English.

Keywords: language for specific purposes, English for specific purposes, English for Language Teaching Purposes, professional preparation of the teacher of English, professional-communicative competence.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящий момент запрос на подготовку высококвалифицированных кадров в сфере обучения иностранным языкам обуславливает растущие требования, предъявляемые к подготовке учителей и преподавателей. Зачастую кроме методической и других видов подготовки перед языковыми педагогами (учителями и преподавателями иностранных языков) встаёт вопрос, связанный с тем, на каком уровне специалисты данного профиля должны владеть преподаваемым иностранным

языком. На это также направлены и многочисленные попытки регулирующих органов в сфере образования в разных государствах оценить уровень владения языком педагогов, которые в общем можно разделить на два подхода: оценивание с помощью имеющихся инструментов (например, международных или национальных экзаменов по иностранному языку и разработка специальных тестов для преподавателей иностранного языка (например, Spoken English Proficiency Test на Мальте и Language Proficiency Assessment

for Teachers в Гонконге). В то же время в используемых международных курсах обучения и оценивания, которые создавались для измерения уровня профессиональной компетенции учителей и преподавателей иностранного языка (таких, как, например, TKT, CELTA, DELTA, Trinity TESOL, Deutch Lehren Lernen) фокус смещён в сторону методических знаний и умений, а коммуникативным умениям преподавателей уделяется существенно меньше внимания.

Бесспорно, существуют традиционные трактовки понятия «уровень владения иностранным языком», закреплённые в таких авторитетных документах и организациях, как «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком» (CEFR), «Американский Совет по вопросам преподавания иностранных языков» (ACTFL), «Европейская ассоциация экзаменационных советов по иностранным языкам» (ALTE), «Американский межведомственный круглый стол по вопросам языковой подготовки» (ILR), но эти определения полезны скорее для обучающихся. Мы же имеем дело с использованием английского языка для профессиональных целей, а именно педагогических. Удивительно, но даже в документе под названием «European Profile for Language Teacher Education»¹, который опирается на CEFR и представляет систему ориентиров для специалистов в сфере языкового образования и непосредственно описывает ключевые элементы подготовки учителей иностранных языков, речь идёт исключительно об общем уровне владения иностранным языком, не затрагивается профессионально-коммуникативный компонент владения им. В то же время, учителя и преподаватели иностранных языков должны регулярно решать целый ряд коммуникативных задач в классе и вне класса, с которыми специа-

листы в других областях едва ли сталкиваются [4; 8]. Таким образом, кажется логичным поставить вопрос о существовании особой профессионально-коммуникативной компетенции педагога-лингвиста и языка для специальных целей, который служит её реализации.

Проблема состоит в том, что на сегодняшний день сфера функционирования иностранного языка для специальных целей его преподавания недостаточно описана. Иными словами, нам не удалось найти конкретные, эмпирически обоснованные требования, предъявляемые к специфическим профессионально-коммуникативным умениям языковых педагогов. Как уже отмечалось в более ранних работах [6; 11], в настоящее время не существует полной и всесторонней модели использования преподавателями иностранного языка для специальных целей преподавания иностранного языка, т. е. нет описания того, в каких коммуникативных ситуациях какие коммуникативные задачи должен решать учитель иностранного языка, чтобы быть успешным в своей профессиональной деятельности. Более того, в русскоязычном терминологическом поле отсутствует сам термин, который бы, как минимум, выполнял номинативную и описательную функцию применительно к понятию «английский язык для специальных целей его преподавания» (при наличии терминов «язык делового общения», «английский язык для общения в сфере юриспруденции» и т. д.), не говоря уже о его характеристиках и отличительных чертах. Наиболее близко к определению данного понятия подходит школа профессора Е. Г. Таревой, проводя конференции и создавая публикации, посвящённые изучению педагогического дискурса [10]. В то же время язык профессиональной коммуникации как предмет остаётся компонентом профессиональной подготовки будущих учителей и преподавателей иностранного языка, в связи с чем встаёт вопрос о целях, задачах и содержании обучения в рамках данной дисциплины.

¹ Kelly M., Grenfell M. European Profile for Language Teacher Education [Электронный ресурс]. URL: <https://docenti.unimc.it/antonella.pascali/teaching/2019/21160/files/european-profile-for-language-teacher-education> (дата обращения: 10.10.2022).

Таким образом, возникает противоречие между необходимостью качественной эмпирически обоснованной профессионально-коммуникативной подготовки будущих языковых педагогов и отсутствием теоретического представления, эмпирически обоснованной, общепринятой модели профессионально-коммуникативной компетенции, описания используемого специалистами в данной сфере языка для специальных целей. Данное противоречие серьёзно затрудняет отбор содержания обучения, направленного на профессиональное использование языка дисциплин в высших учебных заведениях.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является вопрос выделения и рассмотрения особой разновидности ESP (English for Specific Purposes) – английского языка для специальных целей, в частности, английского языка для специальных целей его преподавания. Соответственно, в рамках настоящей статьи в наши задачи входит обзор и анализ существующих дефиниций данного термина, переосмысление и уточнение названия и содержания англоязычного термина, а также введение соответствующего русскоязычного термина-аналога.

Методология и методы исследования. В рамках представленной работы мы опирались на ретроспективный обзор ключевых взглядов исследователей по данной теме, а также детальный анализ существующих малочисленных зарубежных дефиниций, связанных с английским языком, используемым для педагогических целей. Проведя анализ более 30 отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, методом сплошной выборки мы выделили все имеющиеся определения «English for Teaching», «Английский язык для специальных целей обучения», «Английский язык для целей преподавания» и схожие определения по смыслу. Затем методами тематического диахронического и сопоставительного анализа было моде-

лировано развитие научных представлений об объекте исследования, определены основные подходы к определению английского языка для специальных целей его преподавания и смоделировано собственное определение уточнённого термина. Подобная методология теоретического анализа использовалась с подобными целями и ранее, в том числе и в цитируемых в данном исследовании работах [12; 13; 15; 20; 21; 22; 23].

Так, первое упоминание об английском языке для специальных целей его преподавания, мы находим в хрестоматийном труде Т. Хатчинсона и А. Уотерса [13, с. 17], где авторы, структурируя различные сферы английского языка для специальных целей графически, поместили на общую древовидную схему и такое понятие как «English for Teaching» или, если перевести дословно – «Английский язык для преподавания». Примечательно, что кроме рисунка в книге Т. Хатчинсона и А. Уотерса данная «ветвь» английского языка для специальных целей больше никак не комментируется. Более того, остаётся непонятным, имеется ли в данном случае в виду именно преподавание языка, либо же данная ветвь касается и других направлений педагогического общения.

Затем, уже в 1998 г., говоря о создании языковых курсов для будущих преподавателей английского языка, Д. Ричардз подчёркивает, что в данной ситуации мы имеем дело частным случаем LSP (языка для специальных целей), который подробно не описан в научной литературе [15, с. 18].

Далее, в начале 2000-х гг. в статье словенского исследователя У. Сешек фигурирует понятие «Teacher English» («учительский английский» – пер. авт.), который его автор также относит к специфической сфере английского языка для специальных целей, с точки зрения коммуникативных функций, частотности особых фраз, грамматических структур и т. п. [17, с. 229]. Нужно отметить, что широкого распространения данное именование не получило.

Тем не менее в зарубежном методическом сообществе продолжались предприниматься единичные попытки дать дефиницию концепту EFT (English for Teaching). Одно из определений звучит следующим образом: «...необходимые навыки, которые нужны преподавателю, чтобы подготовить и провести занятие в соответствии с учебным планом по английскому языку (обычно на основе государственных стандартов) таким образом, который узнаваем и понятен другим людям, говорящим на этом языке» [19, с. 5]. Как можно заметить, основное внимание сосредоточено на теоретической (методической) подготовке, в то время как нет ни слова о каких-либо конкретных профессионально-коммуникативных умениях преподавателя. С нашей точки зрения, данное определение достаточно пунктирно, оно едва ли способствует внесению ясности в специфику данного феномена.

Подчеркнём, что на сегодняшний момент в отечественной научной сфере ещё нет устоявшегося адекватного русскоязычного перевода или эквивалентного термина, соответствующего данной разновидности языка для специальных целей. Мы уделяем этому факту особое внимание ввиду того, что дословный перевод понятия «English For Teaching» может ввести в заблуждение, т. к. невольно может вызвать ассоциации с аббревиатурой ЕМІ (English as a Medium of Instruction – английский язык как средство обучения), что в корне неверно. Для того, чтобы избежать терминологической путаницы, разграничим два этих понятия. Мы придерживаемся мнения Е. Н. Солововой, которая проводит своеобразную разделительную линию между ЕМІ и ESP, и подчёркивает, что в случае с ЕМІ «английский язык не является целью обучения, а просто выступает рабочим языком», в то время как в случае с ESP, несмотря на то, что обучение ведётся на английском языке, всё же в центре изучения находится сам язык или, точнее говоря, «...изучение языковой специфики в узконаправленной области, как правило,

связанной с профессиональной деятельностью студента (настоящей или будущей)» [9, с. 145].

Несмотря на небольшое количество публикаций на эту тему, коллектив американских учёных в недавнем исследовании также использует термин EFT (English-For-Teaching), под которым они понимают одну из форм английского языка для специальных целей; кроме того, EFT, по их мнению, является одновременно и знанием («knowledge-for-teaching»), и языковым конструктором («classroom language»), с чем мы вполне согласны [12]. Помимо этого, авторы выделяют и ограничивают EFT тремя функциональными сферами:

- управление классом (managing the classroom);
- объяснение учебного материала (communicating lesson content);
- оценивание обучающихся и предоставление им обратной связи (assessing students and giving them feedback) [Там же, с. 34].

Если содержание теоретической части данного конструктора более или менее понятно, т. к. оно обеспечивается знаниями в сфере методики преподавания иностранного языка, то относительно второй части возникают некоторые вопросы. Как можно заметить, в ней американские учёные прибегают к такому термину, как «classroom language» (язык общения в классе). Мы считаем, что здесь также следует проявить осторожность, т. к. под ним может подразумеваться не только речь преподавателя, но и речь студентов во время занятий по иностранному языку. Соответственно, чтобы избежать недоразумений, нам кажется логичной опора на более конкретный термин «teacher talk» (речь учителя).

Данный термин закреплён в словаре, описывающем понятия из сферы преподавания иностранных языков и прикладной лингвистики, где под ним подразумевается «вид языка, который используют учителя в процессе обучения» [16, с. 588].

За последние три десятилетия концепт «teacher talk» привлёк к себе внима-

ние многих учёных, например, К. Линдхольм-Лири (2001), П. Сидхауса (2004), Р. Эллис&Баркхейзен (2005), Т. Райт (2005), и др., однако в их исследованиях основное внимание уделяется особенностям речевого взаимодействия в классе и речевых ходах между преподавателями и студентами.

Британский лингвист Р. Эллис считает, что речь учителя (*teacher talk*) – это вид специального языка, который используют учителя/преподаватели в классе, когда они обращаются к студентам, которые учат этот язык. [11, с. 145]. Дж. Синклер и Д. Брэзил определяют речь учителя как язык, который используется в классе для того, чтобы указать студентам ход дальнейших действий, объяснить, как нужно выполнять те или иные задания, и проверить, насколько студенты поняли, что им нужно делать [18]. С. Крашен понимает под данным термином язык, используемый в классе, который сопровождает упражнения и задания, а также объясняет их выполнение в рамках изучения иностранного языка, и используется для управления классом [14].

Как можно заметить, одним из существенных недостатков приведённых определений является неоднозначность использования термина «язык» при дефинировании данного понятия. Таким образом, чтобы внести некоторую ясность и избежать терминологических расхождений, в своём исследовании мы опираемся на фундаментальные труды научной школы филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в сфере английского языка для специальных целей, и поэтому будем придерживаться терминологии, которая была использована в ключевых работах по теме такими авторами как Н. Б. Гвишиани, А. И. Комарова, И. М. Магидова, Т. Б. Назарова и др. Так, А. И. Комарова, говоря об английском языке для специальных целей использует формулировку «функциональная разновидность английского языка» или «особая разновидность языка, обладающая выраженными категориальными (понятийными и

языковыми) свойствами» [5, с. 12]. Слово сочетание «функциональная разновидность» отсылает нас к И. Р. Гальперину, который описывает функциональный стиль как систему взаимосвязанных языковых средств, служащих определённой цели в человеческом общении [1]. Мы имеем дело с системой языковых средств, принадлежащей к оформившейся сфере деятельности (обучение), ограниченной типичными ситуациями общения (объяснение учебного материала, формулирование заданий, проверка понимания и т.п.) и соответствующей предметной области (английский язык).

Результаты исследования и их обсуждение. Итак, на основании анализа рассмотренных нами зарубежных дефиниций и отечественной научной традиции в сфере английского языка для специальных целей, мы предлагаем своё определение данного термина. *ELTP (English For Language Teaching Purposes)* или «Английский язык для специальных целей его преподавания» – особая функциональная разновидность английского языка, используемая языковыми педагогами для эффективного взаимодействия с обучающимися во время педагогического процесса как в классе, на занятиях по иностранному языку, так и за его пределами, а также для решения типичных коммуникативных профессионально-педагогических задач и иных потребностей, свойственных данной профессии и обусловленных образовательным контекстом. Мы намеренно добавили в англоязычный эквивалент термина слово «*purposes*», чтобы подчеркнуть принадлежность к сфере языка для специальных целей, а также избежать нежелательных ассоциаций с ЕМІ.

Кроме того, мы сознательно используем словосочетание «функциональная разновидность», т. к. нам кажется, что в данной формулировке нужно сделать акцент на том, что каждая реплика преподавателя выполняет определённую функцию и служит для выполнения определённой коммуникативной задачи в рамках задан-

ной коммуникативной ситуации. Наконец, одной из особенностей данного определения является охват внеклассного контекста (неучтённого в проанализированных работах по теме), так как педагогическая деятельность также включает в себя внеаудиторную работу (предоставление письменной корректирующей обратной связи, составлении рубрик заданий, разработку курсов и тестов для обучающихся и т. п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Класс – это основное место, где обучающиеся могут непосредственно погрузиться в атмосферу изучаемого иностранного языка, не только при помощи учебных материалов, но также и при помощи языка, используемого преподавателем в классе. Соответственно, «адекватность речевого оформления учебных инструкций оказывает огромное влияние на эффективность реализации образовательного процесса...» [7, с. 139].

Представляется, что качество языка, используемого преподавателем, который в данном случае выступает в качестве ролевой модели использования иностранного языка, определяет успех учебного процесса и обладает особой важностью как для организации учебного процесса, так для процесса овладения иностранным языком в целом.

Как мы выяснили, ELTP является подвидом английского языка для специальных целей и включает в себя специфические языковые и речевые навыки и умения, которые нужны учителям и преподавателям английского для их профессиональной (пе-

дагогической) деятельности. Кроме того, на сегодняшний день существует потребность в создании и апробации на практике модели английского языка для педагогических целей. Несмотря на отсутствие большого количества материалов, посвящённых ELTP, многочисленные исследования в сфере английского языка для специальных целей с высокой долей вероятности могут помочь в создании и разработке модели обучения будущих языковых педагогов.

Безусловно, данная функциональная разновидность английского языка обладает собственными отличительными чертами и лингвистическими особенностями, которые представляют интерес для всестороннего изучения. Так, перспективу дальнейшего направления исследования составляет описание и стратификация пласта профессионально-ориентированной лексики, используемой в данной сфере (некоторые попытки уже были предприняты авторами в недавних работах [2; 3]), описание использования специфических грамматических структур, особых дискурсивных конструкций и речевых ходов, а также выделение перечня типичных профессионально-ориентированных ситуаций и соответствующих коммуникативных задач.

Наконец, ещё одним пунктом нашего исследования становится создание специального языкового курса для будущих преподавателей в рамках английского языка для специальных целей, точнее говоря, его особой разновидности – ELTP.

Статья поступила в редакцию 11.04.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. Москва: URSS, 2011. 375 с.
2. Гушина Ю. А. Профессиональная лексическая компетенция преподавателя иностранного языка: переосмысление понятия // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 191–197.
3. Гушина Ю. А. Лексический минимум для будущих преподавателей английского языка: опыт создания // Рема. 2021. № 4. С. 119–140.
4. Ершова Т. А., Корнев А. А. Использование интегрированных заданий на чтение и письменную речь для развития профессионально-коммуникативных и когнитивных умений студентов педагогических специальностей // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 159–168.

5. Комарова А. И. Язык для специальных целей (LSP): теория и метод. Москва: Московская ассоциация лингвистов-практиков, 1996. 193 с.
6. Корнев А. А. Профессионально-коммуникативная компетенция преподавателя иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2016. № 1. С. 56–60.
7. Корнев М. Д., Макарычева А. А. Формулирование заданий как профессионально-коммуникативное умение будущих преподавателей // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4. С. 138–146.
8. Корнев А. А., Михайлова А. М. Профессионально-коммуникативная компетенция учителя английского языка в классе: описание и развитие // Иностранные языки в школе. 2019. № 3. С. 16–28.
9. Соловова Е. Н., Козлова З. А. Глобальный феномен “EMI” – английский язык как средство обучения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2017. № 4. С. 144–149.
10. Тарева Е. Г., Викулова Л. Г. Культура речи учителя иностранного языка как основа педагогического мастерства: аналитический обзор материалов II Всероссийской конференции «Педагогический дискурс: качество речи учителя» / Москва, 27–29 марта 2020 г. // Иностранные языки в школе. 2020. № 8. С. 65–69.
11. Ellis R., Barkhuizen G. *Analyzing Learner Language*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 416 p.
12. Ellis R. *Understanding second language acquisition*. Oxford: Oxford University Press, 2015. 376 p.
13. Freeman D. English-for-teaching: Rethinking teacher proficiency in the classroom // *ELT journal*. 2015. Vol. 69. № 2. P. 129–139.
14. Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes: a learning centered approach*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 183 p.
15. Krashen S. Second language acquisition // *Second Language Learning*. 1981. Vol. 3. № 7. P. 19–39.
16. Lindholm-Leary K. *Dual language education*. Bristol: Multilingual Matters, 2001. 384 p.
17. Richards J. C. *Beyond training: Perspectives on language teacher education*. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 228 p.
18. Richards J. C., Schmidt R. W. *Longman dictionary of language teaching and applied linguistics*. London: Routledge, 2013. 658 p.
19. Seedhouse P. *The International Architecture of the Language Classroom: A Conversation Analysis Perspective*. New Jersey: Blackwell Publishing, 2004. 280 p.
20. Sešek U. “Teacher English”: Teacher’s Target Language Use as Cornerstone of Successful Language Teaching // *ELOPE: English language overseas perspectives and enquiries*. 2005. Vol. 2. № 1-2. P. 223–230.
21. Sinclair J. M. H., Brazil D. *Teacher talk*. Oxford: Oxford University Press, 1982. 174 p.
22. Wright T. *Classroom Management in Language Education*. New York: Palgrave Macmillan, 2005. 497 p.
23. Young J. W. A design framework for the ELTeach program assessments [Электронный ресурс] // ETS Research Report Series. 2014. № 2. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com> (дата обращения: 10.10.2021).

REFERENCES

1. Galperin I. R. *Ocherki po stilistike angliiskogo yazyka* [Stylistics]. Moscow, 2012. 462 p.
2. Gushchina Y. A. [Professional lexical competence of a language teacher: revising the concept]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and cross-cultural communication], 2020, no. 4, pp. 191–197.
3. Gushchina Y. A. [Selecting professionally-oriented vocabulary for pre-service English language teachers: the essential ELT word list]. In: *Rema* [Rhema], 2021, no. 4, pp. 119–140.
4. Ershova T. A., Korenev A. A. [Integrated Reading and Writing Tasks for the Development of Trainee Teachers' Professional Communicative and Cognitive Skills]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and cross-cultural communication], 2016, no. 1, pp. 159–168.

5. Komarova A. I. *Yazyk dlya spetsial'nykh tselei (LSP): teoriya i metod* [Language for specific purposes (LSP): theory and method]. Moscow, Moscow Association of Practitioner Linguists Publ., 1996. 193 p.
6. Korenev A. A. [Language teacher's professional communicative competence: language for specific purposes of teaching]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2016, no. 1, pp. 55–60.
7. Korenev A. A. Makarycheva A. A. [Formulation of tasks as a professional and communicative skill of future teachers]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, [Bulletin of Moscow University. Series 19: Linguistics and cross-cultural communication], 2017, no. 4, pp. 138–145.
8. Korenev A. A., Mikhailova A. M. [English teacher's professional communicative competence in the classroom: description and development]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2019, no. 3, pp. 16–28.
9. Solovova E. N., Kozlova Z. N. [Global phenomenon “EMI” – English as a means of learning]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya* [Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education], 2017, no. 4, pp. 144–149.
10. Tareva E. G., Vikulova L. G. [A foreign language teacher speech culture as the basis of pedagogical proficiency: an analytical review of the 20th all-Russia conference proceedings on the topic “Pedagogical discourse: the quality of teachers speech” / Moscow, March 27–29, 2020)]. In: *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign languages at school], 2020, no. 8, pp. 65–69.
11. Ellis R., Barkhuizen G. *Analyzing Learner Language*. Oxford, Oxford University Press, 2005. 416 p.
12. Ellis R. *Understanding second language acquisition*. Oxford, Oxford University Press, 2015. 376 p.
13. Freeman D. English-for-teaching: Rethinking teacher proficiency in the classroom. In: *ELT journal*, 2015, vol. 69, no. 2, pp. 129–139.
14. Hutchinson T., Waters A. *English for Specific Purposes: a learning centered approach*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987. 183 p.
15. Krashen S. Second language acquisition. In: *Second Language Learning*, 1981, vol. 3, no. 7, pp. 19–39.
16. Lindholm-Leary K. *Dual language education*. Bristol, Multilingual Matters, 2001. 384 p.
17. Richards J. C. *Beyond training: Perspectives on language teacher education*. Cambridge, Cambridge University Press, 1998. 228 p.
18. Richards J. C., Schmidt R. W. *Longman dictionary of language teaching and applied linguistics*. London, Routledge, 2013. 658 p.
19. Seedhouse P. *The International Architecture of the Language Classroom: A Conversation Analysis Perspective*. New Jersey, Blackwell Publishing, 2004. 280 p.
20. Sešek U. “Teacher English”: Teacher's Target Language Use as Cornerstone of Successful Language Teaching. In: *ELOPE: English language overseas perspectives and enquiries*, 2005, vol. 2, no. 1-2, pp. 223–230.
21. Sinclair J. M. H., Brazil D. *Teacher talk*. Oxford, Oxford University Press, 1982. 174 p.
22. Wright T. *Classroom Management in Language Education*. New York, Palgrave Macmillan, 2005. 497 p.
23. Young J. W. A design framework for the ELTeach program assessments. In: *ETS Research Report Series*, 2014, no. 2. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com> (accessed: 10.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Корнев Алексей Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: studywithkorenev@gmail.com

Гущина Юлия Александровна – преподаватель кафедры теории преподавания иностранных языков факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: gushchina.msu@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey A. Korenev – Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Faculty of Foreign languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: studywithkorenev@gmail.com

Yuliya A. Gushchina – Lecturer, Faculty of Foreign languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: gushchina.msu@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гущина Ю. А., Корнев А. А. Английский язык для специальных целей его преподавания как предмет исследования и обучения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2022. № 4. С. 57–66.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-4-57-66

FOR CITATION

Gushchina Yu. A., Korenev A. A. “ELTP as a subject of research and teaching”. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogy*, 2022, no. 4, pp. 57–66.
DOI: 10.18384/2310-7219-2022-4-57-66